

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Настоящая статья представляет собой освещение некоторых проблемных вопросов понятийного аппарата, практическая реализация отдельных факторов при производстве процессуальных и следственных действий в уголовном процессе. Проанализированы точки зрения многих ученых юристов-процессуалистов по данной проблематике, изложены суще-

ствующие подходы к определению “процессуальные, следственные действия” и их значимость при производстве по уголовному делу.

Также в статье обозначено правовое положение государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование как в форме контроля (надзора) так и путем непосредственного участия в производстве по уголовным делам.

Введение

На современном этапе разграничение, правовая характеристика процессуальных и следственных действий в уголовном процессе крайне сложна и вызывает множество споров, как у ученых, так и у практиков. Сложность ее заключается в том, что существует большой пробел в теории уголовного процесса относительно рассматриваемых категорий. Несмотря на то, что следственным действиям посвящено большое количество научных работ, они по большей части носят описательный характер и редко касаются основополагающих моментов теоретических моделей – терминологии и классификации. В итоге ярко выражена и в последующем обозначена несогласованность и противоречивость мнений по данной проблематике во многих имеющихся источниках.

Если в отношении следственных действий можно говорить о каких-либо (пусть и спорных) моментах, то в отношении процессуальных действий вообще почти ничего определенного сказать нельзя.

Основная часть

В настоящее время многие вопросы в теории и практике в отношении процессуальных и следственных действий остаются дискуссионными. Так, В.И. Радченко определяет процессуальные действия – это действия дознавателя, следователя, прокурора и суда, осуществляемые в рамках и в порядке, предусмотренных УПК [1, с. 273].

В.П. Божьев считает, что процессуальные действия представляют собой юридические факты, являющиеся действиями по осуществлению процессуальных прав и выполнению юридических обязанностей [2, с. 108].

В действующем УПК отсутствует общее определение понятия следственных действий, хотя о них прямо говорится в целом ряде статей (99, 103, 129, 179, 184, 186 и др.).

Как следует из анализа положений закона, к следственным действиям относятся имеющие познавательный характер процессуальные действия ведущих уголовный процесс государственных органов и должностных лиц, прежде всего, следователя, направленные на обнаружение следов преступления, фиксацию и изъятие, исследование доказательств по уголовному делу.

Уголовно-процессуальным законом в качестве самостоятельных следственных действий предусматриваются: осмотр; освидетельствование; следственный эксперимент; обыск; выемка; наложение арес-

та на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; контроль и запись переговоров; допрос; очная ставка; предъявление для опознания; проверка показаний на месте [2, с. 336].

Действия лица, осуществляющего процессуальную деятельность по обнаружению, закреплению, исследованию, проверке и оценке доказательств, являются содержанием следственных действий, которые по своей сущности составляют основу расследования и установления истины по уголовному делу. Именно следственные действия служат одним из основных и неизбежных способов познания истины по уголовному делу.

Понимая термин “следственное действие” в широком смысле, некоторые авторы относят к следственным почти все процессуальные действия, осуществляемые следователем при производстве по уголовному делу, – действия, направленные на регулирование хода расследования уголовного дела, формулирование и обоснование выводов о его результатах, определяющие процессуальное положение его участников, обеспечивающие их явку и реализацию процессуальных прав, возможность получения доказательственной информации.

В.М. Быков и Е.С. Жмурова считают данную позицию спорной, поскольку приводит к неоправданному растворению следственных действий среди других процессуальных действий. Данные ученые считают, что в настоящее время она не основана на законе, так как в новом УПК законодатель хотя и не дал общего понятия следственных действий, но отграничивает их от судебных и иных действий, предусмотренных кодексом. Если следователь имеет право давать органу дознания поручения о производстве следственных действий (ч. 7 ст. 36), то при широком понимании следственных действий получается, что следователь может поручить такие действия, как предъявление обвинения, избрание меры пресечения, ознакомление обвиняемого с материалами дела и т.д. Очевидно, что это совершенно неверная позиция [3, с. 125].

Более распространенным и, на взгляд В.М. Быкова и Е.С. Жмуровой, правильным является толкование следственных действий в узком смысле, т.е. понимание их как регламентированных законом действий, направленных на собирание и проверку доказательств. Однако анализ литературы показывает, что сторонники данной позиции также высказывают ряд положений, с которыми трудно согласиться, например, включают в понятие следственных действий различные признаки, по-разному формулируют их, и в итоге неодинаково определяют виды следственных действий [3, с. 126].

подавляющее большинство ученых-процессуалистов, занимающихся разработкой проблем следственных действий, единодушны в том, что следственными действиями являются такие действия, как осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск,

выемка, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, назначение экспертизы. Действительно, отнесение вышеуказанных действий к следственным не вызывает сомнения. В отношении же таких действий, как задержание подозреваемого, наложение ареста на имущество, привод, ознакомление с материалами уголовного дела, объявление розыска обвиняемого вопрос об отнесении их к числу следственных остается спорным.

Так, Г.С. Казинян и А.Б. Соловьев считают, что для следственных действий характерны непосредственная направленность на соби- рание и проверку доказательств; активная роль следователя, про- изводящего их, как правило, самостоятельно; детальная процессу- альная регламентация. Непосредственную направленность на соби- рание и проверку доказательств (некоторые авторы включают так- же закрепление, фиксацию, оценку и использование доказательств) в качестве специфического признака следственных действий выде- ляют также Н.С. Алексеев, Ю.Н. Белозеров, М.П. Гутерман, Г.В. Дроздов, Э. Карыева, А.С. Кобликов, А.Н. Копьева, В.З. Лука- шевич, В.В. Рябоконь, В.С. Шадрин и др. Указанные авторы, как правило, не относят большинство вызывающих дискуссию действий к числу следственных [4, с. 73].

Другие авторы (например, А.А. Чувилев и Т.Н. Добровольская) относят к следственным большинство вышеуказанных действий спор- ной природы по двум признакам: направленность на установление обстоятельств, имеющих значение для дела; наличие самостоятель- ной, детальной процедуры производства [5, с. 33].

В.В. Кальницкий, соглашаясь с мнением А.А. Чувилева, выде- ляет следующие признаки следственных действий: их познаватель- ную направленность, обеспечение государственным принуждением, взаимосвязь с правами и интересами граждан, наличие детально разработанной и закрепленной в уголовно-процессуальном законе процедуры их проведения [6, с. 13].

И.Е. Быховский, подчеркивая познавательный характер след- ственных действий, выделял в качестве признаков последних про- ведение их в стадии предварительного расследования и при рассле- довании вновь открывшихся обстоятельств, а также их процессу- альную регламентацию [6, с. 6]. Н.А. Селиванов выделяет сложный характер следственного действия, представляющего систему, комп- лекс более простых действий; сведение содержательной стороны следственного действия к собиранию и исследованию доказательств; направленность на решение основных задач предварительного рас- следования.

Что же касается непосредственной направленности следствен- ных действий на соби- рание и проверку доказательств, то, по мне- нию В.М. Быкова и Е.С. Жмуровой, эта формулировка представ- ляется не вполне корректной [3, с. 127].

А.А. Чувилев отмечал, что назначение большинства следственных действий действительно состоит в собирании и проверке доказательств, однако некоторые следственные действия могут и не быть направлены на это. В связи с этим А.А. Чувилев и Т.Н. Добровольская одним из признаков при конструировании понятия и круга следственных действий выделяют направленность процессуального действия на установление обстоятельств, имеющих значение для дела.

Вместе с тем, направленность на установление обстоятельств, имеющих значение для дела, отличается от направленности на собирание доказательств. На установление обстоятельств, имеющих значение для дела, могут быть направлены не только следственные действия, но и розыскные действия, оперативно-розыскные мероприятия, иные способы собирания доказательств, указанные в ст. 103 УПК.

Кроме того, доказательства в результате проведения следственных действий могут быть и не получены. Поэтому необходимо говорить лишь о возможности их получения в результате производства следственных действий. Как правильно указывает С.А. Шейфер, бесспорный авторитет в вопросе о следственных действиях, "цель следственного действия – это закрепленное в законе предвидение возможности получения определенного познавательного результата, имеющее своим основанием многократную практику достижения этого результата в прошлом" [7, с. 18].

Положение о том, что одним из признаков следственных действий является возможность получения доказательств, подтверждается и законом. В ч. 2 ст. 88 УПК указано, что одним из источников, допускаемых в качестве доказательств, являются протоколы следственных действий.

Отмечая исключительное положение следственных действий по отношению к другим процессуальным действиям следователя, многие авторы подчеркивают, что производство каждого из следственных действий регламентируется уголовно-процессуальными нормами. Так, Г.С. Казинян и А.Б. Соловьев предлагают рассматривать в качестве существенного признака следственных действий детальную процессуальную регламентацию порядка их производства [8, с. 21]. А.А. Чувилев и Т.Н. Добровольская также указывают в качестве признака следственного действия наличие самостоятельной, детальной процедуры производства следственных действий. Указанный признак выделяют и В.В. Кальницкий и А.П. Рыжаков.

Таким образом, следственные действия должны проводиться только уполномоченными на то законом участниками уголовного судопроизводства: дознавателем, следователем, начальником следственного подразделения, прокурором, поскольку проведение следственного действия лицом, не указанным в законе ведет к утрате доказательственного значения протокола следственного действия.

Следственные действия являются одной из многочисленных, но наиболее значимой разновидностью процессуальных действий, направленных на раскрытие преступления и расследование уголовного дела, позволяющих собрать, проверить и оценить доказательства, входящие в предмет доказывания.

Г.З. Адигамова считает, что следственные действия отличает от иных процессуальных действий ряд присущих лишь им особенностей:

- 1) порядок их производства детально разработан в Уголовно-процессуальном кодексе;
- 2) осуществляют их уполномоченные законом должностные лица (дознатель, следователь, прокурор, орган дознания);
- 3) производятся они в рамках расследования уголовного дела;
- 4) имеют познавательную направленность;
- 5) их содержание заключается в обнаружении, собирании, закреплении, исследовании, проверке и оценке доказательств;
- 6) поддерживаются государственным принуждением;
- 7) при их производстве возможно ограничение конституционных и иных законных прав и интересов граждан [9, с. 10].

Заключение

Учитывая вышеизложенное, в качестве основных (обязательных) признаков, характерных для всех следственных действий и в своей совокупности отражающих их специфические особенности, можно выделить следующее: 1) возможность получения доказательств в результате их производства; 2) наличие в уголовно-процессуальном законе определенных оснований и особого, строго определенного порядка их производства; 3) производство их только уполномоченными законом участниками уголовного судопроизводства: дознавателем, следователем, начальником следственного отдела, прокурором.

Что касается других признаков следственных действий, упоминающихся в литературе, — обеспечение их мерами государственного принуждения; существенное затрагивание ими прав и интересов граждан; непосредственность исследования объекта познания; обязательность их проведения; осуществление в стадии предварительного расследования и при расследовании вновь открывшихся обстоятельств; направленность на решение основных задач предварительного следствия и др., то данные признаки либо характерны не для всех следственных действий, либо не отражают сущности последних, т.е. присущи не только следственным, но и другим действиям. Представляется, что эти признаки следует отнести к факультативным признакам следственных действий, включать которые в определение понятия последних нет необходимости.

Таким образом, следственные действия можно определить как группу процессуальных действий, производимых уполномоченными должностными лицами при наличии определенных оснований и в особом, строго определенном порядке, в результате которых возможно получение доказательств по делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный процесс / под ред. В.И. Радченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридический Дом “Юстициформ”, 2006. – 784 с.
2. Уголовный процесс / под ред. В.П. Божьева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2002. – 704 с.
3. **Быков, В.** Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу РФ / В. Быков, Е. Жмурова // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 125-135.
4. **Гутерман, М.** Следственные действия и некоторые спорные вопросы, связанные с их системой / М. Гутерман // Вопросы борьбы с преступностью. – 1985. – № 42. – С. 72-75.
5. **Чувилев, А.А.** Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР. Вопросы методики чтения проблемных лекций по Особой части: учебно-методический материал / А.А. Чувилев, Т.Н. Добровольская. – М., 1995. – 251 с.
6. **Быховский, И.Е.** Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий / И.Е. Быховский. – М., 1976. – 241с.
7. **Шейфер, С.А.** Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.
8. **Казинян, Г.С.** Проблема эффективности следственных действий / Г.С. Казинян, А.Б. Соловьев. – М.: Терра, 1998. – 141 с.
9. **Адигамова, Г.З.** Следственные действия – способ установления истины по уголовному делу / Г.З. Адигамова // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции 16-17 октября 2003 г. Часть III. – Уфа: РИО БашГУ, 2004.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь № 295-3 от 16.07.1999 г. (в ред. от 15.07.2009г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

Поступила в редакцию 09.02.2010 г.